

После всех продаж в кармане Гао Чана оказалось более пятидесяти тысяч юаней. Жители деревни были правы: их предки не оставили им богатства, и лишь благодаря древности некоторых вещей удалось выручить немного денег.

С этими деньгами Гао Чан почувствовал себя увереннее. Проходя мимо лотка того самого даоса, он снова остановился.

— Даос, думаю, у меня с этим чайником нет особой связи. Не возьмёте его обратно за тридцать юаней?

В итоге Гао Чан продал поддельный чайник обратно даосу за двадцать пять юаней, получив в придачу одиннадцать поддельных монет. Должно было быть двенадцать, но в одном из магазинов продавец ошибся, не заметив одну подделку. Гао Чан надеялся, что из-за этого его не отругают.

После продажи у Гао Чана возникла мысль поискать что-то ценное на улице антиквариата. Если бы Да Хуан смог использовать свои знания, они могли бы найти несколько редких сокровищ и разбогатеть.

Однако, к сожалению, Да Хуан, хоть и обладал обширной памятью, не мог применить её на практике и не разбирался в современных стандартах оценки антиквариата. Они бродили по улице несколько часов, но в конце концов сдались. Видимо, найти сокровища было не так просто.

Купив билеты на поезд на тот же вечер, Гао Чан отправился в ближайший KFC за «семейным ведром». Это была настоящая вредная еда, которую он пробовал лишь несколько раз в прошлой жизни, когда встречался с девушкой из университета. После того как он в одиночку съел целое ведро, у него случилось расстройство желудка, и он больше никогда не возвращался в KFC.

На этот раз он купил еду исключительно ради Да Хуана, который, будучи деревенской собакой, наверняка никогда не пробовал ничего подобного. Конечно, эта сеть знала толк в приготовлении вредной еды: куриные крылышки были хрустящими снаружи и нежными внутри, а их вкус был весьма привлекательным для тех, кто редко ел такие вещи.

— Ну как, вкусно?

KFC не разрешал входить с животными, так что Гао Чан купил еду на вынос и сел с Да Хуаном на площади у вокзала.

— Очень!

Да Хуан был уверен, что нашёл идеальную жену. В его клане было принято, чтобы мужчины

содержали своих жён, но он никогда не слышал о том, чтобы жена содержала мужа. К тому же она была такой предприимчивой и привезла его в большой город, чтобы попробовать такую вкуснятину.

— Тогда в следующий раз найди побольше сокровищ, и я снова привезу тебя сюда.

Гао Чан выбросил крышку от стакана с колой в мусорку. Ему было неловко пить через соломинку, как это делают дети.

— Да, я справлюсь!

Держа в руках стакан с колой и наблюдая, как его маленькая собака с головой погружается в кучу курицы, Гао Чан не мог сдержать вздоха. Вот с кем ему предстояло провести всю жизнь. Увы, реальность порой бывает весьма грустной.

Вернувшись в деревню, они продолжили жить, как и раньше. Только бабушка Гао знала, что Гао Чан съездил в большой город и продал несколько древних вещей, заработав немного денег. Старушка слепо любила своего внука и верила, что он уникален и однажды добьётся невероятных успехов.

Гао Чан отвёл бабушку в стоматологическую клинику в их городке, чтобы ей сделали вставные зубы. После этого она стала гораздо веселее, с аппетитом ела и даже начала пробовать то, что давно не ела, например, семечки и арахис. Перед сном она всегда тщательно чистила свои новые зубы и хранила их в стакане с водой, как настоящую драгоценность.

Именно осенью того же года бабушка Гао скончалась. Всё произошло так же, как и в прошлой жизни Гао Чана. Обычно рано встававшая старушка в тот день не поднялась с постели. Когда Гао Чан зашёл в её комнату, он обнаружил, что она уже ушла из жизни, выглядев при этом очень спокойно.

Гао Чан не помнил, как он реагировал в прошлой жизни. Тогда он, кажется, несколько дней был в тумане, и его воспоминания были смутными. На этот раз он был более собран. Вытерев слёзы, он пошёл к соседке, тётушке Ашань, которая жила рядом с ними в одном из домов двора-саньхэюань. Она часто общалась с бабушкой, и теперь Гао Чан решил обратиться к ней.

— Что случилось? Так рано...

Тётушка Ашань, чей единственный сын уехал на заработки, обычно вставала поздно. Она открыла дверь в ночной рубашке и накинутой поверх хлопковой блузке, явно только что встав с постели.

— Моя бабушка умерла.

Гао Чан опустил голову. Хотя в прошлой жизни бабушка уже умирала, ему всё равно было очень тяжело. Ему было двадцать восемь лет, и он уже не был тем беспомощным подростком, который не знал, что делать дальше, но слёзы всё равно текли сами собой.

— Что?

— Моя бабушка умерла.

Гао Чан повторил.

— Ох, папа, вставай, бабушка Гао ушла...

Тётушка Ашань зашла внутрь, чтобы сообщить мужу, а затем попросила Гао Чана подождать дома, пока она сходит к главе деревни.

Организация похорон не стала для Гао Чана большой проблемой. В деревне было принято, чтобы такие дела не оставляли на плечи молодых. У них был свой оркестр для похорон, а также старший, который мог взять на себя основные обязанности. Даже расходы на похороны взяла на себя деревня, как будто это было само собой разумеющимся.

Конечно, люди в деревне не относились к Гао Чану с особой теплотой. Однако теперь он был уже не семнадцатилетним парнем. Прожив двадцать восемь лет, он понимал, что, хотя жители деревни и не проявляли к нему особого уважения, они всё же считали его своим и воспринимали его семью как часть общины.

Это осознание заставляло Гао Чана думать о том, как бы спасти этих людей, когда наступит конец света. Или хотя бы попытаться спасти как можно больше.

После смерти бабушки Гао Чан остался один. Хотя потомок клана Псов и говорил, что однажды сможет трансформироваться, Гао Чан понимал, что это произойдёт не скоро.

Осенью того же года он начал копать яму в своей комнате. Вход был под шкафом, а основная часть ямы находилась в комнате бабушки, так как в его комнату редко кто заходил, и риск обрушения был меньше.

Гао Чан потихоньку таскал кирпичи с улицы, иногда подбирая их у разрушенных домов, иногда воруя у тех, кто строил новые дома. У него были деньги, но он не хотел привлекать внимание, закупая строительные материалы. Если его укрытие будет обнаружено, все его усилия окажутся напрасными.

Выкопанную землю он рассыпал в бамбуковой роще за домом или на огороде. Роща была большой, и лишняя земля вряд ли кого-то бы насторожила.

Да Хуан также оказался полезен своими знаниями о лекарственных травах. Гао Чан посадил несколько растений, которые могли помочь при простуде, лихорадке или воспалении, рядом с курятником. Травы имели сильный запах, поэтому куры и утки их не трогали.

Он также посадил несколько деревьев мыльного ореха, которые могли пригодиться, когда закончатся запасы мыла и стирального порошка. Ещё он посадил бадьян и корицу, понимая, что в будущем будет сложно достать приправы. О таких вещах, как глутамат натрия, можно было забыть, но бадьян и корица могли бы пригодиться.

После окончания школы Гао Чан больше не учился. На самом деле, он уже в последний год редко появлялся в школе. Учителя знали о его семейных обстоятельствах, а его успехи в учёбе не были выдающимися, так что они не стали его удерживать. После сдачи выпускных экзаменов он получил аттестат и больше не возвращался к учёбе.

<http://bllate.org/book/15437/1369025>